

Гу Сяошань все равно чувствовал тревогу, но не мог явно что-нибудь сделать из опасения нарушить приличия. Он подумывал просто заночевать с Жэньцзы в одной комнате, но увидел, что тот уже испуганно юркнул в свою комнату и запер за собой дверь. Теперь для Гу Сяошаня было бы затруднительно что-либо говорить, поэтому ему оставалось только войти в соседнюю комнату.

Выйдя из душа, Жэньцзы взял свой телефон и увидел, что ему пришло сообщение от Шу Цзинъи: "Ты можешь для начала убрать мой номер из черного списка, хорошо?"

Только тогда Жэньцзы вспомнил, что ранее Гу Сяошань забросил господина Шу в черный список на его телефоне. Зайдя в приложение для соцсетей, Жэньцзы освободил господина Шу из маленького темного домика и отправил ему одну фразу: "Простите, ха-ха. То было недоразумение".

"Все в порядке. Могу я тебя кое о чем попросить?"

"Конечно".

"Но ты не должен рассказывать об этом Гу Сяошаню".

"А?"

"Считай, что мы собираемся сделать ему "сюрприз", как тебе такое?"

"Сюрприз для брата Сяошаня? Звучит как отличная идея".

Жэньцзы спросил: "Что за сюрприз?"

"Разве ты не обещал, что сделаешь мне вино? Как насчет сделать бутылку и для Гу Сяошаня?"

Жэньцзы понравилось это предложение. Он любил вино и любил Гу Сяошаня. Подарить Гу Сяошаню бутылочку собственноручно приготовленного вина казалось хорошей идеей.

А так как она должна была стать "сюрпризом", он, конечно же, не стал бы заранее ставить об этом в известность Гу Сяошаня.

Внезапно голову Жэньцзы посетила блестящая мысль, от которой он почувствовал себя истинным гением. Ему нужно было успокоить свое волнение, но некуда было его выплеснуть, а так как он не мог поделиться своей радостью с Гу Сяошанем, то отправил сообщение старшему брату.

"Что ты думаешь о признании за бутылочкой вина, которое я изготовлю своими собственными руками? Бутылка будет сделана на заказ, и когда в ней закончится вино, откроется оттесненное на бутылке признание..."

- О, ты говоришь о том фокусе, которым папа когда-то пытался признаться маме? - перезвонив, ответил ему Юй Юньтао.

Жэньцзы оторопел:

- Я-то думал, что придумал оригинальную идею... Почему папа никогда мне о таком не рассказывал?!

- Он молчал, потому что его признание тогда провалилось. Я тоже узнал лишь потому, что несколько дней назад он набрался и по пьяни решил излить мне свою душу.

- Как оно провалилось? - удивился Жэньцзы. - Это же отличная идея!

- Идея-то весьма неплохая. Однако в тот день, когда папа взял с собой бутылку, собираясь признаться маме, какой-то хулиган принялся приставать к ней на улице. Придя в ярость, папа разбил бутылку о голову того хулигана.

- Мда... Это так похоже на папу... - вздохнул Жэньцзы. - Но мне вряд ли повстречается на улице хулиган, который решит поприставать к брату Сяошаню, верно?

- Ага, это верно. Однако я все-таки не думаю, что тебе стоит спешить с признанием. Если ты не преуспеешь, не станет ли вам слишком неловко общаться друг с другом? Что если после этого вы не сможете остаться даже друзьями?

Жэньцзы почувствовал недовольство.

- Тогда что ты предлагаешь? Если я всегда буду об этом переживать, то и за всю свою жизнь не смогу признаться ему!

- Я не это имел в виду, - ответил ему Юй Юньтао. - Чтобы управиться с этим старым профессионалом тебе следует иметь в рукаве старые профессиональные уловки и продумать дельную стратегию отступления и нападения. К примеру, если ты признаешься ему первого апреля, а он отвергнет тебя, ты сможешь откреститься от признания, сказав, что то была просто шутка.

На Жэньцзы снизошло озарение:

- Ох, теперь я все понял. Я буду делать это вино с господином Шу. И если брат Сяошань

отвергнет меня, я просто скажу, что это господин Шу пытался признаться ему!

Юй Юньтао оторопел.

- А?!! Чего?!!

Какое-то время спустя Юй Юньтао снова заговорил:

- А если, случись такое, Гу Сяошань примет признание Шу Цзинъи, разве это не станет для тебя голом, забитым в свои же ворота?

- Не ты ли говорил, что между ними ничего нет? Брат Сяошань сам признался мне, что не испытывает никаких чувств к господину Шу. Поэтому брат Сяошань определенно не примет его признание.

Юй Юньтао не ожидал, что Жэньцзы сам до такого додумается, но все-таки нутром чувствовал, что что-то в их отношениях не вяжется:

- Я никак не могу избавиться от ощущения, что с общей картиной что-то не так.

- Что именно?

- Почему ты так сблизился с Шу Цзинъи?

- Я всего лишь завел себе нового друга, - Жэньцзы на самом деле обладал солнечным характером. - Если нет, что еще это может быть?

- И то верно, главное, чтобы все не закончилось так же, как случилось с Хэ Цзюнем.

- Как такое возможно? - сказал Жэньцзы. - Господин Шу не из таких.

Юй Юньтао и сам не знал, почему так себя чувствовал. Но поскольку он не особо разбирался в сложившейся ситуации, ему оставалось только сказать:

- Возможно, ты не захочешь прислушаться к моим словам. Но я считаю, что ты не должен позволять президенту Шу вмешиваться в свои дела. В конце концов, это касается только тебя и Гу Сяошаня.

Поразмыслив об этом, Жэньцзы почувствовал, что в словах Юй Юньтао имеется смысл.

- Если бы эти двое сошлись с моей подачи, не остался бы я в дураках? - наконец, осенило Жэньцзы. - Ха, а ведь я точно не дурак!

Юй Юньжэнь, считавший, что он "не дурак", решил, что должен лично признаться в своих чувствах Гу Сяошаню. Однако поскольку он уже пообещал отправиться собирать виноград с господином Шу, то должен был сдержать свое слово. В конце концов, это тоже должно было стать частью его признания, не говоря уже о том, что он дал слово господину Шу.

Перед тем как лечь спать, он поставил будильник. Он проснулся еще до восхода, успев как раз к тому времени, на которое договорился с Шу Цзиньи.

Шу Цзиньи сказал, что этот сорт винограда следовало собирать еще до восхода. Неспособный продуктивно вести дела Юй Юньжэнь, являвшийся вице-президентом алкогольного бизнеса семьи Юй, на самом деле знал, что у определенных сортов винограда существуют подобные требования. Виноград нужно было собирать до восхода солнца, иначе солнечные лучи могли бы сказаться на его качестве.

К четырем часам утра Юй Юньжэнь прибыл к воротам поместья. Ожидавший там с фонарем в руках дворецкий его поприветствовал:

- Господин Шу уже ожидает вас.

У Жэньцзы тут же возникло ощущение, словно он прокрадывается посреди ночи к любовнику.

Позади поместья был разбит средних размеров виноградник, из винограда которого производил вина Шу Цзиньи. Надев налобный фонарь и перчатки и привязав к поясу бамбуковую корзину, Жэньцзы вместе с Шу Цзиньи принялся собирать виноград. Что касается неуклюжести совершенно неопытного в этом деле Жэньцзы, то Шу Цзиньи терпеливо направлял парня, лишь подбадривая его.

- Крайние не так и важны. Если виноград сгнил, просто выбрасывай. И незачем чувствовать себя от этого плохо - ты только помогаешь мне экономить деньги и время.

Следуя его указаниям, Жэньцзы неторопливо собирал грозди винограда, срезая их ножницами. Если он видел испорченный, неважно, сгнивший или поврежденный им самим, он попросту отбрасывал такой виноград в сторону, в полной мере воплощая собой девиз: "Любая бутылка вина семьи Юй - предмет роскоши".

Занимаясь сбором винограда, Жэньцзы вскоре заскучал и принялся болтать с Шу Цзиньи:

- К слову, вы так и не сказали мне, сколько вам лет.

- Ты так прямо спрашиваешь меня об этом? - рассмеялся Шу Цзиньи. - А если бы я был леди, ты

действовал бы так же прямолинейно?

- Тц, как можно это сравнивать? Леди есть леди, а мужчина - это мужчина, - не задумываясь, выдал Жэньцзы. - Будь вы леди, я бы ни за что не согласился спать с вами в одном купе и встречаться наедине среди ночи.

- Верно, - Шу Цзинъи поправил фонарик на лбу Жэньцзы. - Возможно, тебе стоит всерьез задуматься над этой проблемой.

- Какой проблемой? - растерялся Жэньцзы.

- Я - холостяк.

- Ага, - Жэньцзы кивнул. - Так и есть.

- И ты тоже, - сделав паузу, Шу Цзинъи спросил: - Как ты думаешь, чем занимаются, собираясь вместе, два холостяка?

- Эм... - Жэньцзы подумал о том, чем обычно занимался с Хэй Цзы и кучкой его проходимцев-друзей. - Играют в азартные игры, развлекаются и выпивают. Конечно же, я не стану предаваться разврату. Но если вы хотите, чтобы я составил вам в этом компанию...

Не в силах удержаться от смеха, Шу Цзинъи с легкой беспомощностью проговорил:

- Я не это имел в виду...

- Вот и славно, - Жэньцзы расслабился. - Я уже было подумал, что вы собираетесь попросить меня вместе с вами отправиться к проституткам.

- У меня никогда даже мысли такой не возникнет, - твердо заверил его Шу Цзинъи.

- О, это замечательно, - улыбнулся Жэньцзы. - Я так и знал, что вы не такой человек.

Шу Цзинъи улыбнулся ему в ответ:

- Тогда какой я, по-твоему, человек?

- Мне кажется, вы прекрасно воспитанный джентльмен.

- Тогда ты сильно ошибаешься, - Шу Цзинъи покачал головой.

Жэньцзы здорово удивился:

- Мне сложно понять, что вы сейчас имели в виду! Вы хотите сказать, что считаете себя невоспитанным?

- Да, но разве плохо признаться в этом? - отозвался Шу Цзинъи. - Все мои близкие знают, что у меня не самое лучшее происхождение. Мой отец - ублюдок, а мать - шлюха.

Это неожиданное признание до такой степени ошеломило Жэньцзы, что он едва не выронил из рук виноград.

- Ах... Ах... Эм... И ты способен так просто говорить о таком?

Шу Цзинъи улыбнулся так, что его глаза изогнулись:

- Мне можно.

Это означало, что если так выразится кто-то другой, он определенно зароет его в могилу.

Жэньцзы не уловил скрытого смысла слов Шу Цзинъи, но так как он не относился к людям, способным назвать "шлюхой" чью-то родную мать, ему удалось избежать неприятностей.

Шу Цзинъи заметил, что Жэньцзы стало неловко, поэтому сменил тему:

- По-моему, мы собрали достаточно винограда. Теперь можем переходить к следующему шагу.

<http://bllate.org/book/14820/1320386>